

Proceso selectivo para ingreso en la Carrera Diplomática

Resolución de 28 de diciembre de 2022 (BOE de 31-12-2022)

TEXTO DE RUSO DEL SEGUNDO EJERCICIO

(23-05-2023)

8 декабря 1991 г. на госдаче Вискули в Беловежской пуще главы РСФСР, Украины и Белоруссии подписали соглашение о прекращении существования СССР и создании Содружества Независимых Государств. По опросам, по сей день 67% жителей России считают этот день чёрным днём нашей истории, сожалея о распаде Советского Союза. Почему? И можно ли было этот распад предотвратить?

Для ностальгии по СССР есть немало причин. На фоне всевозможных социально-экономических неурядиц минувших 30 лет и колоссального расслоения в обществе сожаление об исчезновении страны, жизнь в которой была гораздо более справедливой, стабильной и предсказуемой, вполне объяснимо. Причём о распаде СССР сегодня сожалеют не только люди старшего поколения, но и молодёжь, которая его не застала.

Сформировался положительный миф об СССР, который не удалось подточить рассказами о репрессиях, ГУЛАГе и прочих ужасах советского бытия. Потому что миф скорее связан с «золотым веком» Советского Союза, с брежневской эпохой – мирной, созидательной и относительно сытой. И этот миф не просто живёт, он укрепляется год от года.

Но есть и другой – о том, что приговор СССР в Беловежской пуще вовсе не был предопределён, что была ещё возможность его спасти. И вот с этим я бы поспорил.

Можно ли было в те декабрьские дни 1991 года не допустить разрушения великой державы? Прежде чем ответить на этот вопрос, я бы задал другой: а можно ли было вообще сохранить Советский Союз, или он был исторически обречён?

Мой ответ – да, можно было. Для этого СССР просто не нужно было разваливать неумной, хаотической политикой его руководства. Конечно, реформы были необходимы, но вопрос – как их надо было проводить. СССР мог бы уцелеть, но при одном условии: если бы его лидером был не Горбачёв, а кто-то другой. Для меня очевидно, что человек с таким уровнем интеллектуального развития и с таким характером для реформирования такой сложной страны не годился.

Но при этом я убеждён: в декабре 1991 г. для спасения СССР уже ничего сделать было нельзя. Больше того: ничего нельзя было сделать и в ноябре, и в октябре, и в сентябре того года. Все события тех месяцев с неизбежностью вели эту страну к закономерному финалу - исчезновению с карты мира.

И Горбачёв, и некоторые другие политики потом утверждали: если бы летом 1991 года состоялось подписание нового договора о «Союзе суверенных государств», то никакой катастрофы бы не произошло. Дескать, была бы у нас практически та же самая страна, только под несколько другим названием и с несколько другой, рыночной экономикой.

Это, на мой взгляд, абсолютная неправда. Новый союзный договор, ставку на который сделал Горбачёв, ставил крест на истории Советского Союза. Сам президент СССР предполагал, что это будет уже другая страна, конфедерация.

При этом все те, кто выступал за сохранение Союза в прежнем виде, уже не внушали людям никакого доверия. В августе 1991-го ГКЧП не получил даже минимальной поддержки со стороны общества и политических элит – что в Москве, что в национальных республиках. Почему так получилось – отдельный вопрос. Так или иначе, ГКЧП потерпел поражение, и на этом попытки сохранить СССР закончились.

Кто спас Горбачёва из форосского плена, кто вернул его в Москву? Новое российское руководство. Но Ельцин спас Горбачёва лишь для того, чтобы тут же свергнуть его с союзного трона. Все помнят, как прямо во время одного из выступлений президента СССР к трибуне подошёл Ельцин и потребовал роспуска КПСС. И Горбачёв не защитил партию, которая возвела его на вершину власти. А ведь КПСС была краеугольным камнем, на котором стоял Союз. Ельцин публично унизил старшего по должности. И это произошло на глазах у руководителей других советских республик, ещё остававшихся в его составе.

Ельцин вообще не был сторонником обновления Союза. Он сделал всё, чтобы Союз прекратил существование навсегда. Для этого, в частности, он вывел из подчинения союзному центру все министерства и ведомства. Ельцин своим указом запретил переводить Минфину СССР налоги, собираемые с предприятий на территории России. Тем самым он финансово обескровил союзный центр, и это произошло задолго до декабря 1991 года.

А что же советские Вооружённые силы и спецслужбы? И министр обороны Язов, и шеф КГБ Крючков после ГКЧП оказались в заключении. Сам КГБ был фактически ликвидирован вслед за КПСС.

Таким образом, к декабрю у этого центра не осталось ни партии, ни финансов, ни дееспособного парламента (Верховный Совет СССР был обезглавлен, его председатель Анатолий Лукьянов тоже сидел в тюрьме за участие в ГКЧП).

И когда некоторые говорят, что, если бы Горбачёв 30 лет назад послал в Вискули десант спецназа КГБ СССР, который бы захватил и посадил за решётку Ельцина, Шушкевича и Кравчука, то СССР можно было бы спасти, - это сказки. На все значимые посты в силовых структурах Горбачёв назначал людей по указанию Ельцина, и никто из них не посмел бы замахнуться на президента России.

И последнее. На мой взгляд, точку невозврата СССР прошёл не в декабре и даже не в августе 1991 года. Этот момент случился гораздо раньше – в конце мая 1989-го, когда в Москве собрался первый Съезд народных депутатов СССР. И что же страна увидела? А то, что съезд отказался подчиняться Горбачёву.

Избежать дальнейшего распада можно было, наверное, только одним способом – если бы съезд отстранил Горбачёва от власти и поставил на его место какую-то другую фигуру. Но съезд на это не пошёл.